

ноябрь и декабрь мѣсяцы». .. Будемъ нарочно, предупреждаемъ, скучы на выписки, чтобы склонить тѣмъ самымъ читателя—перечесть самому указанная статьи. Ручаемся, что онъ не будетъ жалѣть о потраченномъ времени).

Моментъ *непосредственно ти*, утраченной художникомъ,—непосредственность чувствъ, непосредственность взрѣнія на жизнь и людей—у него теперь на первомъ планѣ. Идеализируется все, что такъ или иначе вовлочаетъ въ себѣ эту непосредственность, все, что болѣе или менѣе приближается къ идеалу завидной автору цѣльности, гармоничности, полноты... Соответственно этому называется испорченнымъ, ложнымъ, болѣйшимъ и заносчивымъ все, что усилило уже выйти изъ непосредственности, въ чемъ родилась рефлексія, что заразилось уже знаніями, искусствами и другими «баловствами» цивилизациіи. Отрицается воспитаніе, его законность, по той простой причинѣ, что ребенокъ стоитъ ближе каждого взрослого къ «идеалу гармоніи, правды, красоты и добра». Онъ убѣженъ, что «всякий воспитатель только потому (?) можетъ съ такимъ жаромъ заниматься воспитаніемъ ребенка, что въ основѣ этого стремленія лежитъ зависть къ чистотѣ ребенка и желаніе сдѣлать его похожимъ на себя, т. е. больше испорченнымъ» (125). Ибо гр. Толстой, вмѣстѣ съ Руссо, полагаетъ, что человѣкъ рождается на свѣтѣ совершеннымъ, представляя собою первообразъ безусловной гармоніи, правды, красоты и добра, и что лишь предоставленный самому себѣ, онъ, въ дальнѣйшемъ своемъ ростѣ, могъ бы еще хоть нѣсколько «поддерживать» въ себѣ эту гармонію... Но вотъ бѣда: его начинаютъ «воспитывать», и вотъ, каждый день, каждый часъ въ жизни этого ребенка все больше и больше удаляеть его отъ этого перв-